— Дела у меня так себе, спасибо, что спросили, — произнёс я пустой комнате общежития, усаживаясь на свою кровать. Мы с Вайсс были единственными, кто действительно заправлял свои кровати и у меня получалось намного лучше. Она не умела правильно заправлять свисающие края простыни.

Однако это не значит, что я не уважал её старания.

Мне стало любопытно, неужели девушки и то, кем там является Шэмрок, задерживаются из-за отработок. Я был готов поклясться, что они говорили только про пятницу и выходные, а сейчас был уже вечер понедельника. Солнце давно село.

Из-за того, что меня официально положили в больницу, в последний раз я видел своих товарищей только утром, когда они спали. В основном я виделся лишь с Крокером, Руби и иногда тем холодным уродом Олеандром. Хотя как только доктор написал Руби её записку, та моментально свалила и больше не объявлялась, и я не мог её за это винить.

Раздеваюсь и осматриваю своё тело. Движения приносили боль, но это была боль приятная. Единственным напоминанием о моих прежних ранах был только довольно уродливый, но при этом хорошо заживший шрам на груди от когтей Гримма. Я положил на него руку и почувствовал своё дыхание. Я был расслаблен.

Счастлив.

— Тогда ты тоже был счастлив, — произнесла она.

Верно, но это не могло продлиться долго. Как и всегда.

Мои глаза оставались прикрытыми.

— Сделай мне одолжение Симона. Если ты собираешься стать моим личным демоном, то я влюблюсь в тебя снова, чтобы ты опять ушла от меня, как и все предыдущие девушки.

Когда я поднял голову, чтобы посмотреть на неё, в комнате не оказалось никого. Видимо, синдром отмены снова даёт о себе знать. Слишком уж много нейронов было сожжено в настойчивых попытках утопиться в алкоголе. Зато я теперь узнал, что если постараться отстраниться от этого чувства, то сможешь даже услышать слова собеседника во время разговора. Вдобавок, моя голова больше не кружилась, словно у уставшей стриптизёрши.

Я получил это тело совсем недавно, но этого оказалось достаточно, чтобы ощутимо угробить его. Разминая руку, я думал о том, что было бы неплохо, если бы та сущность, которая возможно держала меня здесь, выпнула меня обратно и вернула Жона в его родное тело. Так он по крайней мере унаследует бонусы моих немногочисленных достижений и кардио.

Хотя, учитывая тот урон, который я себе нанёс, это было равносильно попытке устроиться в «Olive Garden», в надежде вступить в мафию. Как минимум, будет явно непросто. Но это лишь начало. Я чувствую, как у меня, наконец-то, получается взять свою жизнь под контроль.

Вымотанный после дня в больнице а также вечера в спортзале, я лёг спать, впервые за долгое время не чувствуя острой тяги к никотину и алкоголю.

Оглядываясь назад, могу сказать, что просыпаться было сложнее всего. Единственной вещью, которая держала меня весь вчерашний день на ногах, были колёса. Одним из наиболее распространенных методов лечения алкогольной абстиненции является приём бензодиазепинов. Так что слова Крокера, про то, что он не может выдать мне никаких лекарств, оказались пиздежом. Ну, или банальным лукавством. Он никак не мог мне помочь с болью, из-за чего на свитке Руби теперь имелось довольно неприятное видео, но справиться с симптомами синдрома отмены был обязан.

Бензодиазепины в тандеме с его проявлением залатали мои раны настолько качественно, что я даже смог отправиться в спортзал, где загнал своё недавно исцелённое тело до полного изнеможения, а потом сладко уснул.

Я скатился с кровати и к своему удивлению обнаружил, что девушки всё-таки вернулись. Точнее, две девушки и один крайне андрогинный индивидуум, прикрывающий своё лицо фиолетовым цилиндром.

Всё тело приятно болело. Мышцы стонали после хорошей тренировки. Одна только попытка подняться на ноги была отдельным видом искусства. Меня трясло, как новорождённого оленёнка, которого только что изнасиловал канадский дровосек.

Попытался заняться утренней гимнастикой, но всё, что на что меня хватило – это аккуратная ходьба вперёд-назад и растяжка, пока я слушал музыку и всеми силами пытался не разбудить остальных. Моё тело осилило только двадцать отжиманий, после чего пресс банально отказался работать.

Подумал о том, чтобы побриться, но за столько времени меня уже конкретно подзадолбала эта ежедневная рутина в ванной. На родине я носил короткие усы и тоже был блондином. И сейчас, проводя пальцами по щетине Жона, мне вполне нравился его текущий вид. Не ожидал, что она будет так неплохо смотреться на этом фембое. Какая-то часть меня хотела узнать, насколько солидную бороду у меня получится отрастить, учитывая, что этой оболочке всего семнадцать лет.

Другая же моя часть просто не любила пользоваться его опасной бритвой. Я на сто процентов уверен, что тот купил её, только чтобы повыпендриваться перед окружающими. Мол, посмотрите, какой я крутой, пользуюсь опасной бритвой, аки Джеймс Бонд. Это было долго, муторно, а затем мне ещё приходилось ополаскивать водой всю раковину и столик, чтобы не

оставить на них никаких волос. Уверен, девушки мне никогда этого не простят.

Приведя свою форму в окончательный порядок, опускаюсь на пол и делаю шумный вздох.

— Чувак, заткнись, — окликнул/а меня Шэмрок, приподнимаясь в кровати. Мой взгляд опустился на его/её промежность в попытке понять, что это вообще за тема со сменой облика. Вне зависимости от пола, Шэмрок всегда одевался нейтрально. В ночнушку и всё тому подобное.

Мой собеседник увидел, куда направлен мой взгляд, и, издав пренебрежительный фырк, присел на кровать.

— Для этого слишком рано, чел. Что ты тут шумишь?

— Одевался на занятия, а потом подумал, что что-то забыл.

Как говорят в армии: правильно выбрать место, время и снаряжение – вот твой залог успеха. Именно поэтому её считают самой простой работой в мире – просто выполняй эти три пункта, и ты уже считаешься компетентным. А учитывая, что я работал всего три дня в неделю, то тут даже спорить не особо хотелось.

Каждый раз, выходя на улицу в своём клоунском камуфляже, у меня была навязчивая привычка судорожно проверять свои карманы. Убедиться, что мой военный билет по-прежнему лежит в кармане левого рукава, там же должны иметься ручка и карандаш. В разгрузке находятся телефон и бумажник. Ключи от номера в левом нагрудном кармане. Ключи от машины в правом кармане. Бальзам для губ, расчёска и запасная зажигалка бренда Vis в правом нагрудном кармане. И, самое главное, несколько блокнотов и запас табака в правом рукаве.

Я к чему это вообще говорю, у солдатской формы было очень много карманов.

И теперь я словил ментальный ступор, пытаюсь проверить карманы, которых у школьной формы не было, в поиске вещей, которые я больше с собой не ношу.

— Единственное, что ты забыл – это голову, — сказал мне бесполой собеседник. — Будь любезен, отправься в бюро находок и верни его.

— Составишь мне компанию? — предложил я. — Будешь моим вторым пилотом... пилоткой? Эээ, моим гендерно-нейтральным помощником, который поможет мне подкатить к Карточке из студцентра.

Он натянул цилиндр на голову.

— Я не прочь заняться общественно полезным делом. Всё ради того, чтобы ты не размножался.

Ха-ха.

Остальные вскоре тоже проснулись, после чего мы, словно НАСТОЯЩАЯ КОМАНДА, отправились на занятия. Я по-прежнему шёл впереди группы, потому что мне нравилось делать вид, что я все ещё главный, хотя на самом деле моё лидерство сейчас находится под большим вопросом.

Все занятия шли подряд, как когда я учился на первом курсе колледжа и ещё не успел составить себе собственное расписание. История, психология, тактика, никаких иностранных языком и прочее и прочее. Во время нашего первого учебного дня, я настоял на том, чтобы мы сидели исключительно в первом ряду, и остальная часть команды вроде как просто смирилась с моими загонами. История была, пожалуй, самым худшим предметом. Нет, в теории, она, конечно, была увлекательной, учитывая, что мне нравится история сама по себе, но весь этот фэнтезийный сеттинг мне претил. Ничего не работало так, как я себе изначально представлял, так что моим решением было просто закрыть на это глаза, потому что мне не нравится, когда мне тычут в лицо моей неправотой.

Бикон очень сильно напоминал колледж. Учебные дни были и близко не такими долгими, как в старшей школе, а темы преподавались качественней и в более сжатом виде, если не считать уроков профессора Усача. В результате после обеда у студентов имелась куча свободного времени. По крайней мере, по тому расписанию, по которому учились мы и команда VYPR, это единственные команды, о которых я знал. Остальные люди были обычным фоном, на который мне откровенно по барабану.

Обед проходил именно так, как и ожидалось. Обычно я его пропускал, кроме того дня, когда захотел пообщаться со своей командой и попытался начать выглядеть в их глазах как нормальный человек.

Результаты получились неоднозначными.

Блейк засела в библиотеке. Вайсс свалила, предположительно, чтобы вести себя как напыщенная стерва где-то подальше от нас. А Шэмрок прибавил пару сантиметров в росте и покрылся перьями. Да, теперь он фавн. И начал использовать их, чтобы практиковать карточные фокусы. Ах да, он также сменил пол на мужской.

— А меня научишь? — спросил я.

Шэмрок задумчиво осмотрел меня.

— Возможно. У тебя ещё остались деньги, чтобы их поставить?

Втягиваю воздух сквозь стиснутые зубы.

— Мне надо отработать пару лишних смен в литейной, прежде чем мой кошелек снова вернется на высокоуглеводную диету.

— Где-где? — спросил он, вращая карты между перьями. Похоже, у него были проблемы с их контролем - несколько из них упало на стол.

— Я про то место, где ты можешь модифицировать оружие и продавать свои поделки.

— Промысловая... Мастерская. Что-то в этом духе.

Ну, по крайней мере, я теперь знал, как это место действительно называется. Шэмпрок, похоже, не особо привлекала идея учить меня чему либо, без возможности выиграть немного денег.

Остаток дня прошёл в тревожном ожидании. Мне предстояла неприятная встреча. Терапия. Не то чтобы я собирался подходить к ней всерьёз. Весь этот цирк с конями был уже пройден в Вашингтоне. Я и так знал, что они мне скажут, какой диагноз, скорее всего, поставят, и как будет выглядеть процесс. И проку от этой терапии было, очевидно, ноль, учитывая, чем я активно занимался после попадания в этот мир.

Очень хотелось выпить. Ну, или хотя бы сигаретку. Пачечку снюса?

— Привет, Жон! — сказала единственная девушка во всём мире, которая действительно была рада меня видеть.

— Хм? — хмыкнул я, отвлекаясь от своего свитка. Я шёл на приём с утра пораньше, взяв с собой спортивную сумку, чтобы снять стресс после терапии.

Красноглазая девушка в синем полицейском берете улыбнулась. Она помахала мне рукой из-за своей стойки. Я бродил по зданию чтобы убить время, а также из-за того, что мы с Руби несколько раз заплутали на пути к медицинскому крылу, а другой дороги я не знал.

Девушка прямо лучилась позитивом.

— Что у тебя в сумке? Может, что-нибудь для меня?

— Эта сумка достаточно большая, чтобы засунуть тебя туда целиком, девочка.

— Ооо, — протянула она. — Ты хочешь перевести наши отношения в романтические угрозы о похищении?

Мне казалось, это должны быть мои слова. Но если она начинает разговор таким образом, то теперь я мог не бояться случайно переборщить с шутками и как-то обидеть её.

— Только если ты согласишься взять на себя роль отца семьи, и пойти к врачу на приём вместо меня.

Она наклонила голову, сложив руки на столе.

— Ты заболел или поранился? Что за приём?

Подхожу к её столу, не желая перекрикиваться через весь зал.

— Нет, больше у меня ничего, слава Богу, не болит. Хотя остался достаточно неприглядный шрам. Но зато я теперь снова могу заниматься спортом, без риска упасть на пол и начать истекать кровью.

Карточка кивнула с понимающим видом.

— У меня была такая же проблема, когда мне было тринадцать. Прошло пять лет, и теперь я падаю на землю и начинаю истекать кровью, только во время спарринга со своими сокомандниками.

— Предположу, что это некая пошлая метафора. И в таком случае, надеюсь, что ты поделишься со мной видео.

Она фыркнула.

— Если бы. Команда ICWN... Икона... не умеют сдерживаться, когда дело доходит до тренировок. Отчасти я сама виновата. Моё проявление делает меня довольно крепкой, из-за чего мне запрещено использовать его, чтобы не разрушить аудиторию Гудвич, — Карточка счастливо вздохнула. — Это было забавно только первые три раза, когда я чуть не искалечила случайных прохожих. Но затем у меня начались проблемы. И вот это НЕ забавно. Кроме тех случаев, когда проблемы начинаются у людей, которые мне не нравятся. Обычно, я тоже вхожу в их число, но не в этом случае.

— Ты мне нравишься, — сухо сказал я. — Как так вышло, что вместо тебя, мне в напарники поставили бывшую террористку?

— Ну-ну, не куксись. Ты всегда можешь прийти ко мне и потусить, пока я сижу за справочной стойкой. Но если кто-то спросит, скажи, что работаешь над невероятно объёмной рецензией о моём потрясающем качестве услуг, а также опровергни все слухи о том, что я тайно рисую тебя голым в своём блокноте. И если учителя начнут что-то подозревать, то действительно напиши этот самый отзыв. Надо же поддерживать легенду.

— Ох, Карточка. Каждый раз, когда я с тобой общаюсь, мне кажется, словно мне нужен присмотр взрослого.

Она подмигнула.

— Я как раз взрослая, — её улыбка стала явно натянутой. — Фигово быть самой старшей среди первокурсников. С другой стороны, это официально значит, что без присутствия учителей — я главная. Осталось только убедить в этом свою команду.

Окидываю девушку взглядом: симпатичная попа, тонкая талия, но не очень впечатляющая грудь. Безвкусные чулки под чересчур короткой юбкой, которую Бикон выдаёт своим женским студентам. Округлое лицо, чёрные волосы и короткая, для девушки, стрижка. Она чем-то напоминала мне ту женщину полицейскую из Resident Evil 2. Джилл, кажется? Только роста в ней было метра полтора, и характер был слишком отзывчивым. А её голос почему-то напоминал сонную версию певицы Ашникко. Рассматривать её слишком долго приносило мне боль. Слишком пристальный осмотр любой девушки этого мира вызывал едва уловимый диссонанс.

Видите ли, девушки Ремнанта напоминали собой одну порнозвезду, по имени Афина Фарим. Поначалу смотришь на неё и думаешь: «Вау, вот это секс-бомба». Но потом начинаешь всматриваться, и замечаешь, что слишком у неё широко глаза расставлены, будто она страдает от фетального алкогольного синдрома. А потом обращаешь внимание и на другие дефекты внешности. Скорее всего, нечто подобное я испытывал и при взгляде в зеркало. Аниме анатомия, чтоб её.

Но это не значит, что я бы её не трахнул, конечно.

— Если хочешь, чтобы я для тебя разделся, в пределах приличия, то, как насчёт составить мне компанию в спортзале? Обещаю кидать на тебя пошлые взгляды, только когда ты смотришь, — закидываем удочку.

Девушка рассмеялась, восприняв это с юмором, вместо того, чтобы принять меня за конченого извращенца, как все остальные.

— А ты пообещаешь случайно зайти ко мне в душ, чтобы я в порыве злости выбила из тебя всё дерьмо?

Я замялся.

— Прости, но я предпочитаю доминировать в отношениях.

— Ууу, ты знаешь, как оно, Жон. Мне здесь всю ночь работать. Пусть я и ничем особенным не занимаюсь. В основном просто сижу в своём свитке и иногда пытаюсь научить попугаев

говорить мне комплименты, получая зарплату вдвое больше минимальной.

Наживка... сорвалась?

Возникало ощущение, что за её ответом кроется нечто большее, чем банальное «у меня нет времени». Мне ничего не мешало предложить встретиться в другой день или на выходных. Возможно, она хотела немного поломаться ради приличия. Но нет. Я чувствовал, что ей просто нравится, когда с ней флиртуют, позволяя создать иллюзию, будто между нами есть какая-то полноценная связь.

В этом она сильно отличалась от, например, Руби. Карточка была единственной в этом мире, кто был со мной доброжелателен. Но чувствовалась в этом некая неискренность. Словно она общалась бы так с кем угодно. После той ночи, я почувствовал с Руби глубокую связь. Не в романтическом плане, конечно, а в более человеческом смысле. Сложно выразить словами.

Но, тем не менее, это ощущалось, как прогресс. Поэтому я переключился на более важную тему.

— Слушай, а ты знаешь, как активировать чью-то ауру? Ко мне приезжает младший брат, мечтающий стать Охотником, но сам я не знаю, как это делается.

Она с любопытством на меня посмотрела, поправляя своё берет.

— Нет. Не думаю, что смогу помочь.

— Ты всегда можешь попрактиковаться на мне, пока не решишь, что научилась.

На её лице появилась ухмылка, и она положила руки на пояс.

— Как скажешь, Дядя Жон.

— Мне кажется, что у этого заявления есть некий скрытый подтекст.

— Не-а, — беззаботно ответила она. — Я прямо говорю, что ты ведёшь себя, как изврат.

Не ты единственная, Карточка.

— Ну, спасибо, что хотя бы выслушала меня. Никто не горит желанием помочь пареньку.

Она огляделась по сторонам, её взгляд остановился на паре проходящих мимо студентов.

— Ну а чего ты ожидал. Никто не хочет, чтобы по городу бегала кучка детей со сверхспособностями. Люди и так обо мне шепчутся, и я не хочу шатать свою репутацию подобными безответственными поступками. Даже будь я на сто процентов уверена, что могу активировать чужую ауру, мне не хочется сесть в тюрьму за причинённый ребёнком ущерб. Большинству людей приходится открывать свою ауру самостоятельно. Я...

Её глаза сузились, а берет, казалось, слегка приподнялся.

— Чёрт, попугаи вернулись! — девочка перемахнула через стойку и помчалась к стае ярко раскрашенных попугаев, которые устроили массовый налёт на магазин бубликов.

Положив руку на пояс, наблюдаю за её бесплодной попыткой побороть стаю голодных попугаев. Похоже, они действительно были самой настоящей напастью в школе. Вот и плакала моя попытка открыть свою ауру у человека, который относился ко мне как минимум нейтрально. Это дало мне некоторое количество пиццы для размышлений, но теперь у меня больше не осталось никаких дел, кроме как отправляться к своему сраному терапевту. Кем бы он или она ни был.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4268611>